

Вопросы теории

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД: НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ? (К рассмотрению вопроса в Комиссии международного права ООН)

В.С. Верещетин*

Комиссия международного права ООН (КМП) (Женева, 4 мая–24 июля 1992 г.) объявила о том, что она "завершила выполнение задачи анализа вопроса "о создании международного уголовного суда или иного международного механизма уголовного правосудия", поставленной перед ней Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 году"¹. Этим заявлением КМП выразила свое убеждение в том, что этап предварительного рассмотрения и анализа проблемы уже закончился и следующим этапом должна быть подготовка статута и регламента органа международной уголовной юстиции. КМП сообщила о своей готовности приступить к этой работе в случае соответствующего решения Генеральной Ассамблеи ООН.

Детальное исследование, проведенное комиссией и отраженное в подробном докладе специальной Рабочей группы², позволило сделать вывод о том, что предлагаемая ею структура международного уголовного суда "могла бы быть работоспособной системой"³, по крайней мере, на первоначальном этапе функционирования такого суда. Тем самым КМП вновь подтвердила свои прежние выводы о возможности создания органа международной уголовной юстиции⁴.

В отличие от предыдущих обсуждений данного вопроса, комиссия сформулировала на последней сессии, насколько это было возможно, четкие и конкретные рекомендации по учреждению суда, или, как они названы в докладе комиссии, "ключевые послышки", которые она приняла в качестве основы своей будущей работы.

Почему же именно в 1992 году КМП сумела достичь серьезного прогресса в рассмотрении этой проблемы?

Известно, что впервые Генеральная Ассамблея ООН постави-

* Доктор юридических наук, профессор, член Комиссии международного права ООН.

ла данный вопрос перед Комиссией международного права ООН еще в 1948 году⁵. В то время он непосредственно связывался с осуществлением правосудия в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступления геноцида и других преступлений, которые были бы отнесены к компетенции суда. В 1950 году комиссия пришла к заключению о том, что создание международного уголовного суда представляется одновременно и "желательным", и "возможным"⁶. После этого подготовкой статута суда занималось несколько специальных комитетов⁷, однако рассмотрение его проекта было отложено в связи с нерешенностью вопроса об определении агрессии, а также незавершенностью работы по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

В условиях "холодной войны" на протяжении ряда десятилетий идея создания международного уголовного суда на официальном уровне была заморожена. В неофициальном же порядке она продолжала рассматриваться в юридической литературе и на различных неправительственных форумах⁸.

Крайне политизированная в прошлом идея создания международного уголовного суда приобрела новое звучание после окончания "холодной войны": появилась реальная возможность использования такого суда в случае его создания не в качестве орудия политической борьбы, не в тех или иных идеологических целях, а по своему прямому назначению — для борьбы с международной преступностью. Кроме того, небывалый в прошлом рост международной преступности (террористические акты, международная торговля наркотиками, военные преступления, совершаемые в ходе вооруженных конфликтов) все настойчивее требует адекватных мер борьбы с нею.

Новый этап рассмотрения в КМП проблемы создания международного уголовного суда начался в 1990 году, когда в соответствии с резолюцией 44/39 от 4 декабря 1989 г. Генеральная Ассамблея ООН обратилась с просьбой к комиссии "при рассмотрении... пункта, озаглавленного "Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества", изучить вопрос о создании международного уголовного суда или иного международного уголовного судебного органа с юрисдикцией, распространяющейся на лиц, обвиняемых в совершении преступлений, которые могут подпадать под действие такого кодекса преступлений, включая лиц, участвующих в незаконном обороте наркотических средств через национальные границы"⁹.

Межгосударственная кооперация и координация усилий по борьбе с преступностью, как известно, развиваются на двустороннем, региональном и глобальном уровнях¹⁰. Одним из последних свиде-

тельств тому стала принятая 1 июля 1992 г. рекомендация Постоянной комиссии Парламентской ассамблеи Совета Европы относительно учреждения международного суда по военным преступлениям. В этой рекомендации, текст которой был распространен на 44-й сессии КМП, подчеркивалась нетерпимость положения, при котором лица, совершившие военные преступления в ходе недавних вооруженных конфликтов, остались безнаказанными. В ней содержалось также обращение к Комиссии международного права определить в течение ближайших 12 месяцев свое отношение к идее создания международного уголовного суда¹¹.

В 1992 году комиссия смогла уделить должное время и внимание данной проблеме и сформулировать свои конкретные рекомендации. В большой степени этому способствовала аналитическая работа Рабочей группы КМП по вопросу о международной уголовной юстиции, в которой особенно активную роль сыграл австралийский профессор (ныне работающий в Великобритании) Джеймс Кроуфорд.

Каковы же эти рекомендации, или (по терминологии, используемой в докладе комиссии) "ключевые посылки"?

1. Международный уголовный суд должен учреждаться статутом в форме многостороннего договора, заключаемого государствами-участниками.

В прошлом выдвигались предложения о создании международного уголовного суда в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности ООН. Однако, по мнению КМП, наиболее целесообразной основой учреждения международного уголовного суда, обеспечивающей ему солидную правовую базу и высокую степень поддержки со стороны государств-участников, был бы соответствующий международный договор. Тем более, что таков обычный путь создания международных организаций и учреждений. В рекомендации КМП было бы, по-видимому, корректнее сказать о создании суда "многосторонним договором, заключаемым государствами-участниками в форме статута", а не так, как это сделано в принятой формулировке: "статутом в форме многостороннего договора".

Самостоятельное значение имеет вопрос о связи суда с системой ООН, и в первую очередь с Советом Безопасности. Рабочая группа КМП однозначно высказалась в том смысле, что суд ввиду глобального характера сферы его действия должен быть связан с ООН¹². Это не предполагает (по крайней мере, на первом этапе) его формального вхождения в структуру ООН, подобно Международному Суду в Гааге. Связь с ООН могла бы быть установлена на основании официального соглашения в соответствии со статьями 57 и 63 Устава ООН.

Более сложной и пока недостаточно проанализированной КМП является проблема связи суда с Советом Безопасности. В первую очередь такая связь может возникнуть в случае, если перед судом предстанет лицо, обвиняемое в преступлении агрессии. Как известно, в соответствии с главой VII Устава ООН на Совет Безопасности возложена основная ответственность в отношении споров, затрагивающих международный мир и безопасность. Вопрос, на который комиссия пока еще не дала четкого ответа, заключается в том, в какой степени суд в ходе процесса по обвинению конкретного лица или лиц в совершении преступления агрессии связан решением не-судебного органа – Совета Безопасности – в отношении обвинения в агрессии соответствующего государства.

2. По крайней мере, на первом этапе своего функционирования суд должен осуществлять юрисдикцию только в отношении частных лиц, но не государств.

Как и при разработке проекта кодекса преступлений против мира и безопасности, КМП исходит из того, что международный уголовный суд будет привлекать к ответственности не государства, а физических лиц¹³. По справедливому замечанию американских юристов М. Бассиони и К. Блейкли, "по очевидным политическим причинам ныне не подходящее время в истории, чтобы поднимать вопрос о международной уголовной ответственности государств и подчинении государств юрисдикции международного уголовного суда. Это время еще не пришло, но оно придет по мере того, как мир становится все более взаимозависимым"¹⁴. Эти же авторы отмечают, что некоторые исследователи данной проблемы настаивают на том, чтобы суд имел юрисдикцию не только над физическими, но и над юридическими лицами (например, корпорациями), что, по их мнению, особенно важно в отношении экономических преступлений¹⁵.

Комиссия, однако, заняла твердую позицию, согласно которой – "по крайней мере, на первом этапе своего функционирования" – суд должен распространять свою юрисдикцию только на индивидов. Тем не менее, как видно из этой формулировки, а также из комментария к статье 3 проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, вопрос о распространении международной уголовной ответственности на государства остается открытым.

Один из сложнейших вопросов, который предстоит решить при подготовке статута суда, – определение круга лиц, на которых распространяется его юрисдикция (юрисдикция *ratione personae*). Точнее говоря, этот вопрос сводится к регулированию потенциальных коллизий между юрисдикцией по кругу лиц международного

уголовного суда и государства или государств, могущих требовать выдачи подозреваемого лица в соответствии с действующими договорами. Вопрос осложняется тем, что упомянутые государства могут и не быть участниками статута суда или не признавать его юрисдикцию в отношении соответствующего преступления. Эта проблема в целом не имеет однозначного решения, не нарушающего принципа уважения государственного суверенитета. Но частичное, компромиссное решение вполне возможно. КМП исходит из того, что в основу решения мог бы быть положен более широко толкуемый принцип универсальной юрисдикции, закрепленный в ряде международных договоров по борьбе с преступностью¹⁶. В этом случае в отношении возможных преступников суд обладал бы не исключительной, а альтернативной, конкурирующей юрисдикцией наряду с соответствующими государствами. С другой стороны, участники статута суда могли бы договориться между собой о внедрении правила "уступленной юрисдикции", в соответствии с которым другие государства не могли бы предъявлять претензий, если какое-либо государство, которое правомочно по международному договору осуществлять правосудие в отношении данного лица за определенное преступление, уступит это право международному уголовному суду. Несомненно, что правило "уступленной юрисдикции" будет действовать наиболее эффективно, если статут суда получит максимально широкое признание.

Гипотетически можно представить целый ряд причин, которые могут побудить государства по конкретному делу "уступить" свою юрисдикцию международному суду. Рабочая группа КМП, приводя в своем докладе аргументы в пользу создания суда, отмечает, в частности, следующие случаи, когда международный суд может оказаться предпочтительнее, нежели национальный:

А. Случаи, когда такой суд является единственным форумом, к разбирательству в котором согласны прибегнуть соответствующие стороны (например, в ситуации, когда граждане того или иного государства обвиняются в преступлениях, к совершению которых, как утверждается, причастно само данное государство)¹⁷.

Б. Случаи, когда государство, где содержится под стражей обвиняемый, окажется под угрозой (например, в результате дальнейших актов терроризма), если оно продолжит судебное разбирательство или когда система уголовного правосудия небольшого государства не в силах провести должное разбирательство того или иного правонарушения в силу его масштабов¹⁸.

В. Случаи, когда лица, являвшиеся ранее членами правительства того или иного государства, совершили предполагаемое преступление в этом качестве, а новое правительство не желает или не

может привлечь их к суду по тем или иным причинам или предпочло бы международное судебное разбирательство¹⁹.

3. Юрисдикция суда должна ограничиваться преступлениями международного характера, определяемыми в конкретно оговоренных и находящихся в силе международных договорах. В их число должны входить преступления, определяемые в кодексе преступлений против мира и безопасности человечества (после его принятия и вступления в силу). Однако юрисдикция суда не должна ограничиваться кодексом. Государство должно иметь возможность становиться участником статута, не становясь при этом участником кодекса.

В данной рекомендации речь идет о юрисдикции суда по предмету его ведения (юрисдикция *ratione materiae*). Авторы, специально исследовавшие этот вопрос, насчитывают 22 вида преступлений, которые они относят к "международным и транснациональным"²⁰. Ими упоминаются также 315 международных актов (часть из которых утратила силу или никогда не имела обязательной силы), относящихся к тем или иным аспектам таких преступлений²¹.

Очевидно, однако, что далеко не все эти документы или виды преступлений могут и должны относиться к компетенции международного уголовного суда. К сожалению, в соответствующих международных договорах нередко отсутствуют четкие признаки состава преступлений, не решены вопросы о распространении действия этих документов на физических лиц и о мерах наказания.

По этим причинам юрисдикция суда, по мнению КМП, должна быть тесно увязана с определенными действующими международными договорами, в которых речь идет о наиболее тяжких международных преступлениях и преступлениях международного характера²². Очевидно, в самом статуте суда или в качестве приложения к нему потребуется установить конкретный перечень таких договоров, в который должны войти конвенции, относящиеся к тяжким военным преступлениям, геноциду, апартеиду, различные конвенции о заложниках, угоне морских и воздушных судов, торговле наркотиками и т.д. Выработкой такого перечня, приемлемого для государств – участников статута, комиссии еще предстоит заняться.

Определенные разногласия проявились в Рабочей группе КМП при обсуждении вопроса о том, должна ли компетенция суда распространяться на преступления, определенные в действующих договорах, или и на преступления, рассматриваемые как таковые по общему международному праву (например, агрессию), хотя их договорных дефиниций пока не существует. Большинство членов Рабочей группы высказались за то, чтобы, по крайней мере, на первом этапе существования суда его компетенция была ограничена преступлениями, определенными в специально перечисленных договорах,

опасаясь, что расширение компетенции суда сделает его менее приемлемым для ряда государств.

С этим связана другая проблема, вызвавшая оживленную дискуссию в Рабочей группе и на пленарных заседаниях КМП: о взаимосвязи между кодексом преступлений против мира и безопасности человечества и юрисдикцией международного уголовного суда. Первоначальная связь между ними определяется уже тем, что КМП по просьбе Генеральной Ассамблеи ООН начала обсуждать вопрос о суде в рамках пункта повестки дня, касающегося кодекса преступлений, а сам суд рассматривался прежде всего как инструмент, необходимый для приведения кодекса в действие. Иными словами, кодекс не мыслился без суда, равно как и суд не мыслился без кодекса. В 1992 году большинство членов КМП заняло в этом вопросе более гибкую позицию, сводящуюся к тому, что учреждение суда возможно и при отсутствии кодекса преступлений. Что касается кодекса, то после его принятия он должен войти в число договоров, на которые распространяется компетенция суда. Однако государство может стать участником статута суда, не являясь участником договора о кодексе. На этом основании был сделан вывод о том, что статут суда и кодекс преступлений могут представлять собой отдельные документы и их разработка и принятие могут расходиться по времени и проблематике. Такая развязка способствует ускорению работы над статутом суда.

4. Суд будет являться главным образом инструментом государств — участников его статута (а также других государств на согласованных условиях). По крайней мере, на первом этапе своего функционирования суд не должен обладать обязательной юрисдикцией в смысле общей юрисдикции, которую государство — участник статута обязано признавать *ipso facto* и без необходимости в дополнительном согласии.

Должен ли международный уголовный суд обладать исключительной или обязательной юрисдикцией в отношении всех или хотя бы некоторых преступлений? И в литературе, и при обсуждении данного вопроса в комиссии высказывались различные точки зрения. Так, специальный докладчик по проекту кодекса преступлений Дуду Тиам (Сенегал) в десятом докладе, представленном комиссии в 1992 году, выступил с предложением установить исключительную юрисдикцию суда по ряду преступлений, определяемых кодексом²³.

Однако эта точка зрения не разделялась большинством членов комиссии. Руководствуясь желанием обеспечить широкую поддержку идее создания суда, они выступили против предложений о наделении суда исключительной юрисдикцией²⁴. Отрицательным было и отношение членов комиссии к тому, чтобы обязательная юрисдик-

ция суда распространялась на государство, ставшее участником статута.

Таким образом, присоединение к статуту суда автоматически не означало бы признания обязательности его юрисдикции в отношении конкретных преступлений или видов преступлений, предусмотренных договорами, перечисленными в его статуте. Такое признание должно осуществляться специальным юридическим актом по усмотрению государства. Это может быть сделано либо *ad hoc* в отношении преступления, которое предположительно было совершено конкретными лицами, либо заранее по определенной категории или несколькими категориям преступлений, охватываемых юрисдикцией суда по предмету его ведения. Во втором случае это признание было бы в какой-то степени аналогичным признанию факультативной оговорки статута Международного Суда ООН в Гааге.

Гибкость в решении вопроса о способах признания юрисдикции суда делает его органом, не стоящим над государствами, а являющимся инструментом в их руках, который может быть использован для оказания помощи государствам в борьбе с международной преступностью. Этой же цели служит и предложение о том, чтобы доступ к суду был открыт *ad hoc* и для государств, не являющихся участниками его статута. Естественно, что при этом потребуются выполнение определенных условий и возмещение расходов, понесенных судом.

5. По крайней мере, на первом этапе своего функционирования суд не будет постоянно действующим органом. Вместе с тем учреждающий его документ не должен быть одним лишь проектом или предложением, которое было бы необходимо согласовывать прежде, чем этот орган сможет действовать. Таким образом, статут должен создать доступный юридический механизм, который может быть задействован, если и как только в этом возникнет необходимость.

КМП исходит из того, что создание международного суда требует известного времени, а необходимость в таком суде может возникнуть неожиданно. И хотя, как отмечается в докладе Рабочей группы КМП, "функционирование международного уголовного суда, вероятно, будет носить скорее исключительный, нежели регулярный характер"²⁵, суд должен существовать не на бумаге, а как правовой институт, механизм, к использованию которого можно было бы прибегнуть при необходимости. С другой стороны, КМП высказалась против создания дорогостоящего органа с большим штатом, постоянная деятельность которого может оказаться ненужной.

Возникающие при этом организационные проблемы, по мнению

КМП, вполне разрешимы. Так, суд мог бы не иметь постоянного состава судей. Каждое государство – участник статута назначило бы на определенный срок одного судью, удовлетворяющего требованиям, установленным в статуте. Государства – участники статута путем тайного голосования выбирали бы из числа представленных кандидатур председателя и четырех других судей, которые вместе составили бы бюро суда. При возникновении потребности в проведении судебного заседания бюро выбирало бы пятерых судей с учетом заранее согласованных критериев. В качестве возможного варианта было выдвинуто также предложение о том, чтобы на постоянной основе работал только председатель суда.

Суд не имел бы также постоянного административного аппарата. Секретариатское обслуживание могло бы осуществляться на основе договоренности с секретариатом Международного Суда ООН в Гааге или с управлением юрисконсульта ООН. При фактическом рассмотрении дела суд мог бы проводить свои заседания в том государстве или том регионе, где было совершено преступление. Как вариант заседания можно было бы проводить в месте нахождения Международного Суда ООН – в Гааге. Все это сделало бы текущие расходы суда небольшими, и они могли бы покрываться участниками статута или за счет регулярного бюджета ООН. Что же касается расходов, связанных с конкретным процессом, то они покрывались бы непосредственно государствами, пользующимися услугами суда.

6. Независимо от того, какой будет структура суда, она должна обеспечить в ходе процесса соблюдение процессуальных гарантий, независимость и беспристрастность суда.

В связи с данной проблемой Рабочая группа КМП рассмотрела вопросы о применимом праве и процедуре. Важнейшие минимальные стандарты соблюдения процессуальных гарантий, которые должны быть обеспечены международным уголовным судом, изложены прежде всего в Международном пакте о гражданских и политических правах, в особенности в статьях 14 и 15²⁶. Статья 15 пакта предусматривает, что никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или бездействия, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением. Принципы *nullum crimen sine lege* и *nulla poena sine lege* требуют, чтобы в статуте суда содержались четкие указания о применимом праве. Это касается как состава преступлений, о чем речь шла ранее (при рассмотрении компетенции суда по предмету), так и возможных мер наказания. С последними дело обстоит особенно сложно, так как действующие международные договоры по борьбе с преступ-

ностью не содержат указаний на конкретные санкции. Статут суда должен восполнить этот пробел, что возможно путем перечисления применимых наказаний, отсылки к национальному праву или принципам уголовного права, общим для всех государств²⁷.

В статуте суда или в другом специальном документе должны быть четко сформулированы и процессуальные нормы судебного разбирательства, как минимум отвечающие статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

* * *

Помимо упомянутых принципиальных положений, в отношении которых Рабочая группа КМП, а затем и сама комиссия более или менее четко определили свою позицию и сформулировали соответствующие рекомендации, Рабочая группа КМП в предварительном порядке рассмотрела целый ряд "организационных" вопросов, которые также потребуют своего адекватного решения до учреждения международного уголовного суда. К ним относятся вопросы, связанные с системой обвинения, возбуждением дела, передачей обвиняемых суду, международной судебной помощью в связи с разбирательством, исполнением приговора, местом отбывания наказания и пр.²⁸ По этим вопросам в докладе сформулированы пока во многих случаях не конкретные рекомендации, а альтернативные предложения. Вместе с тем из доклада явно вытекает, что по всем этим вопросам могут быть найдены удовлетворительные решения, которые должны быть отражены в статуте суда или в специальных соглашениях.

Что же касается существа основного вопроса — о возможности и желательности создания суда, то в ходе его обсуждения в Рабочей группе и на пленарных заседаниях комиссии высказывались различные точки зрения. Некоторые члены КМП [в частности, Дж. Ши (Китай), А. Пелле (Франция)] выступали против предложений о создании суда, сомневаясь в готовности государств пойти на учреждение какой-либо системы международной уголовной юстиции. Другие члены КМП, главным образом из развивающихся стран [например, Х. Аль-Бахарна (Бахрейн), П. Робинсон (Ямайка)], напротив, настаивали на создании постоянного суда с исключительной юрисдикцией в отношении ряда преступлений международного характера. Выдвигалась в числе прочих и идея о том, чтобы КМП вместо суда предложила "другие механизмы международного уголовного правосудия"²⁹.

Несмотря на весь этот спектр различных мнений относительно возможности и целесообразности создания международного уголов-

ного суда, Рабочая группа КМП пришла к консенсусу по вышеизложенным "ключевым посылкам", передав вопрос о политической целесообразности учреждения суда Генеральной Ассамблее ООН. Рабочая группа сделала вывод о том, что "предлагаемая схема для международного уголовного суда является настолько гибкой, факкультативной и добровольной, насколько это допустимо для международного суда"³⁰.

Государства могли бы обращаться в такой суд в случае необходимости, не создавая при этом постоянно действующей и дорогостоящей структуры. Большинство членов группы высказало свое убеждение в том, что выбор приходится делать "между гибким судом, предоставляющим дополнительный инструмент в распоряжение государств, и отсутствием суда"³¹. После того как суд будет учрежден и докажет свою практическую ценность, можно будет представить более далеко идущие предложения.

Комиссия международного права в целом приняла выводы Рабочей группы и общий подход к проблеме, изложенные в ее докладе, в качестве основы своей будущей работы. Теперь слово за Генеральной Ассамблеей ООН³².

¹ Док. ООН A/CN.4/L.475 от 17 июля 1992 г. — П. 33. — С. 12.

² Ibid. — П. 34—156.—С.13—74 (Доклад Рабочей группы по вопросу о международной уголовной юстиции). В состав этой группы входили: А. Кором (председатель), Х. Аль-Бахарна, Г. Аранджо-Руис, В.С. Верещетин, Дж. де Сарам, К. Идрис, Дж. Кроуфорд, В. Микулка, А. Пелле, П.Л. Робинсон, Р. Розенсток, Д. Тиам, К. Томушат, А. Якобидес.

³ Ibid. — П. 33. — Р. 13.

⁴ Такие выводы были сделаны КМП в 1950 и в 1990 годах.

⁵ Рез. 260 В (III) от 9 декабря 1948 г.

⁶ Доклад Генеральной Ассамблеи. — П. 128—145//Ежегодник Комиссии международного права. 1950. — Т. II.

⁷ См. Док. ООН A/2136 (1951); Док. ООН A/2645 (1954).

⁸ Отличный обзор проблемы, а также перечень официальных и неофициальных проектов статута суда см. Bassiouni M. Ch., Blakesley Ch. L. The Need for an International Criminal Court in the New International World Order// Vanderbilt Journal of Transnational Law. — 1992. — Vol. 25. — No 2. — Р. 151—182.

⁹ Резолюция ГА ООН 44/39 от 4 декабря 1989 г. Ссылка на международный оборот наркотических средств была включена в эту резолюцию по предложению Тринидада и Тобаго [см. Док. ООН A/44/195 (1989)].

¹⁰ О рассмотрении вопроса о создании международного уголовного суда на национальном уровне, в частности в США, и в неправительственных организациях см. там же. — С. 156—158.

¹¹ Council of Europe. Recommendation 1189 (1992) on the establishment of an international court to judge war crimes. Adopted by the Permanent Commission of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe in Budapest on the 1 st July 1992.

¹² Доклад Рабочей группы. — П. 66.

¹³ См. комментарий к статье 3 проекта статей по проекту кодекса пре-

ступлений против мира и безопасности человечества [Док. А/46/10 (1991)].

¹⁴ Bassiouni M. Ch., Blakesley Ch. L. Op. cit. — P. 169.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ О принципе универсальной юрисдикции см. Ушаков Н.А. Основания международной ответственности государств. — М., 1983. — С. 27—28.

¹⁷ Можно предположить, например, что спор между Ливией, с одной стороны, и США, Великобританией и Францией — с другой, по поводу выдачи для суда двух ливийских граждан, обвиняемых в акте воздушного терроризма, не приобрел бы столь острого характера, если бы существовала возможность передачи этого дела в международный уголовный суд.

¹⁸ Такие случаи могут относиться, в частности, к судебным процессам над основными торговцами наркотиками в малых странах. Хотя, возможно, одним из эффективных путей решения именно этой проблемы было бы создание региональных уголовных судов.

¹⁹ См. Док. ООН А/CN.4/L.475 от 17 июля 1992.—П. 19. — С. 27—28.

²⁰ Bassiouni M. Ch., Blakesley Ch. L. Op. cit. — P. 163.

²¹ Ibid. — P. 176.

²² О доктринальном разграничении международных преступлений и преступлений международного характера см. Курс международного права (в 7 томах). — Т. 6. — М., 1992. — С. 185—217. Следует отметить, однако, что такое разграничение признается далеко не всеми и не нашло четкого закрепления в позитивном праве. Поэтому в документах КМП эти термины часто употребляются как синонимы. При подготовке кодекса преступлений против мира и безопасности человечества КМП использовала выражение "преступления по международному праву", в отношении которого, однако, также не было единодушия (см. комментарии к ст. 1 и 3 проекта кодекса).

²³ То есть юрисдикцию суда, исключаящую юрисдикцию национальных судов (см. Док. ООН А/CN.4/442 (1992). — Пп. 47—56).

²⁴ Тем не менее в Докладе Рабочей группы отмечено, что вопрос о том, должен ли суд обладать исключительной компетенцией в отношении каких-либо преступлений, определяемых в кодексе, остается открытым. Конкретно исключительную компетенцию суда предлагалось установить в отношении таких преступлений, как геноцид, систематическое или массовое нарушение прав человека, апартеид, незаконный международный оборот наркотиков, захват воздушных судов, похищение дипломатов или лиц, пользующихся международной защитой.

²⁵ Доклад Рабочей группы. — П. 31.

²⁶ См. также Европейскую конвенцию о правах человека (ст. 8), Африканскую хартию прав человека и народов (ст. 7).

²⁷ Предложение о применении судом в случае необходимости национального права (как по вопросам наказаний, так и в том, что касается общей части системы уголовного права) вызвало неоднозначную реакцию членов КМП.

²⁸ См. Доклад Рабочей группы. — Пп. 103—156.

²⁹ Рабочая группа рассмотрела варианты "международных механизмов" в помощь национальным уголовным судам, использование возможностей Совета Безопасности и Международного Суда ООН в Гааге, учреждение официальной системы наблюдения за ведением уголовного процесса в национальных судах и др. Не умаляя самостоятельного значения этих "механизмов", Рабочая группа подчеркнула основной момент: "единственным надлежащим механизмом уголовного правосудия" ("судебным механизмом") является должным образом учрежденный уголовный суд" (Доклад Рабочей группы. — П. 73).

³⁰ Доклад Рабочей группы. — П. 76.

³¹ Там же. — П. 34.

³² 25 ноября 1992 г. резолюцией 47/33 Генеральная Ассамблея ООН поручила КМП в первоочередном порядке заняться разработкой проекта статута международного уголовного суда. Одновременно и независимо от деятельности КМП в этой области в ООН обсуждается вопрос об учреждении Международного уголовного трибунала для рассмотрения дел о преступлениях, совершенных на территории бывшей Югославии.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И МИРОВОЙ ПОРЯДОК

А. П. Мовчан*

Эти понятия ("мировой порядок" в особенности) постоянно звучат в последнее время в заявлениях и выступлениях руководителей государств и ведомств иностранных дел, а также известных политических деятелей. Этими терминами ныне часто оперируют журналисты и публицисты.

Формула "мировой порядок" становится привычной для нас, и мы перестаем задумываться над тем, а что же она в действительности означает. Важны ли подобные размышления? Видимо, да, важны, поскольку в конечном счете речь идет о том порядке в мире, в котором нам приходится или предстоит жить.

Новым импульсом к подобным раздумьям послужило выдвижение президентом Дж. Бушем идеи "нового мирового порядка". У политиков и комментаторов сразу же возник вопрос: что означает эта концепция – новый политический курс США, претензию на неограниченное лидерство в мире или же стремление к обеспечению "мира во всем мире"? В частности, лондонская "Гардиан" попросила широко-известных деятелей и ученых из разных стран высказать свое мнение относительно "нового мирового порядка". И все они в той или иной степени указали на то, что этому понятию может быть придан самый противоположный политический смысл¹. В свою очередь, Совет взаимодействия (международная организация бывших глав государств и правительств) в результате анализа ситуации, возникшей в мире после окончания "холодной войны", пришел к выводу о том, что "грозящие миру критические проблемы глобального характера требуют пересмотра международных отношений и выработки нового определения мирового порядка (выделено мною. – А. М.)"².

Концепция и понятие мирового порядка относительно новы. Известные исследователи миропорядка считают, что сам этот термин впервые был употреблен в документах "Группы 77" развивающихся стран, то есть "родился в недрах практической политики". Вскоре "мирпорядок стал предметом пристального внимания ученых", однако среди них "наблюдается огромный разбой в подходе к понятию миропорядка"³.

* Доктор юридических наук, профессор.